

of Yu. E. Hokhlov. M.: Institute of development of information society, 2011. 94 p. [Electronic resource]. URL: http://creativecommons.ru/sites/creativecommons.ru/files/docs/ispolzovanie_ss_v_rf.pdf (date of viewing: 27.01.2014).

19. Site of the Fund of Freedom of Information and Institute of Development of Freedom of Information of [Electronic resource]. URL: <http://www.svobodainfo.org/> (date of viewing: 27.01.2014).

20. License Creative Commons Attribution-ShareAlike 3.0 Unported License page [Electronic resource]. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/> (date of viewing: 27.01.2014).

21. Site of the movie «Have you forgotten in what we played?» [Electronic resource]. URL: <http://video.finar.ru/> (date of viewing: 25.01.2014).

22. License CC BY-NC-ND 3.0 text [Electronic resource]. URL: <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/legalcode> (date of viewing: 25.01.2014).

23. The FAS determination of the North Caucasus Federal District of March 25, 2009 for case No. A53-15638-2008-C2-11 [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus». Version 4012.00.52. Mode of access: local (date of viewing: 17.02.2014).

24. Translation into Russian of the General Public License GNU / Elena Tyapkina. 2001 // Appendix A. Texts of free licenses Open systems and free programs / Under the editorship of Kirill Maslinsky [Electronic resource]. URL: <http://docs.altlinux.org/archive/2.3/junior/alt-docs-extras-schooljunior/apa.html> (date of viewing: 25.01.2014).

25. Dolgin A. B. Manifesto of new economy. Second invisible hand of the market. M.: «AST», 2010. 256 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.intelros.ru/pdf/Reyting/NovEkonomika.pdf> (date of viewing: 25.01.2014).

26. Dolgin A. B. Economics of a symbolical exchange. M.: Infra-M, 2006. 632 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.adolgin.ru/download/?type=ecopdf> (date of viewing: 25.01.2014).

27. About modification of parts first, second and fourth of the Civil Code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation: The draft of the Federal law № 47538-6/7 (the edition prepared by the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation for the II reading on 10.12.2013) [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus». Version 4012.00.52. Mode of access: local (date of viewing: 17.02.2014).

28. Before Licensing. Considerations for licensors and licensees [Electronic resource]. URL: http://wiki.creativecommons.org/Before_Licensing (date of viewing: 28.01.2014).

29. The shorthand report of lecture of R. Stallman and the «Why the Future is Free Software» conference in December 2011 [Electronic resource]. URL: <http://lenta.ru/articles/2011/12/03/stallman/> (date of viewing: 28.01.2014).

30. On the last changes in requirements to alcohol advertizing: The Russian FAS letter as of 13.09.2012 № АК/29977 (revision as of 16.10.2012) [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus». Version 4012.00.52. Mode of access: local (date of viewing: 19.01.2014).

УДК: 343.22

ББК: 67.408.011

Rogozhkin Alexey Alexandrovich,
post-graduate student of the department
of criminal and legal disciplines
of the Institute of Management, Business and Law,
Rostov-on-Don,
e-mail: aleksei-rogojkin@bk.ru

Рогожкин Алексей Александрович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института управления, бизнеса и права,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aleksei-rogojkin@bk.ru

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

SPECIAL SUBJECT OF THE CRIME IN DOMESTIC CRIMINAL LAW OF THE SOVIET PERIOD

Статья посвящена изучению особенностей формирования понятия «специальный субъект преступления» в отечественном уголовном праве советского периода. После Октябрьской революции исследование вопросов специального субъекта преступления практически не проводилось. Активная разработка понятия «специальный субъект преступления» была продолжена во второй половине XX века. На протяжении советского периода происходило постоянное обращение к признакам специального субъекта преступления. Перечень преступных деяний не был постоянным, в нем происходили изменения, а вопросы уголовной ответственности и наказания специального субъекта преступления конкретизировались на этапах развития государства. Понятие специального субъекта

преступления на протяжении всего советского периода ни в одном нормативном акте и в науке разработано не было.

The article is devoted to studying the features of formation the concept of «the special subject of the crime» in domestic criminal law of the Soviet period. After the October revolution, the research of the issues of the special subject of the crime wasn't almost conducted. Active development of the concept of «the special subject of the crime» was continued in the second half of the XX century. Throughout the Soviet period, the features of the special subject of the crime were constantly appealed. The list of criminal actions wasn't constant; it was continuously changed, and the issues of criminal liability and punishment of the special subject of the crime were specified at the stages of

the state development. The concept of the special subject of the crime was not developed in either regulatory enactment or the science throughout the entire Soviet period.

Ключевые слова: Советская республика, Декрет, Положение, Постановление, Руководящие начала, специальный субъект преступления, состав преступления, уголовное право, уголовная ответственность, наказание, соучастие.

Keywords: Soviet republic, Decree, provision, Resolution, Leading fundamentals, special subject of a crime, crime structure, criminal law, criminal liability, punishment, complicity.

В Советской республике в первые годы ее существования происходит формирование органов государственной власти. Бессистемность уголовного законодательства была характерна для этого периода. Проблема развития понятия «специальный субъект преступления» в отечественном уголовном праве советского периода была актуальна. После Октябрьской революции исследование вопросов специального субъекта преступления практически не проводилось. Активная разработка понятия «специальный субъект преступления» была продолжена во второй половине XX века.

Борьба с безработицей и обеспечение трудовой занятости населения — важные задачи Советского государства. Так, Декрет СНК от 29 октября 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне» предусматривал лишение свободы сроком до одного года в отношении лиц, занятых на предприятиях, хозяйствах и по найму, в случаях нарушения закона [1, с. 68—69]. Однако государство не гарантировало гражданам права на труд.

Конституция РСФСР 1918 года вводила в стране всеобщую повинность (Декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 года «О трудовых книжках для нетрудящихся»). Преступлением считался отказ лица являться для получения трудовых книжек в обмен на паспорта. Существовали законодательные акты, которые считали преступлением, например, самовольное оставление работы, трудовое дезертирство и подстрекательство к нему. Те, кто эти деяния совершал, признавались субъектами преступлений при их вменяемости и соответствующем возрасте, с которого устанавливалась трудовая повинность.

В отечественной уголовно-правовой мысли существовало утверждение, что субъектом преступления может являться только человек. В уголовном законодательстве советского времени вопросы ответственности совершивших преступления лиц претерпевали колебания в виде изменения возраста преступника. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» отменял тюремное заключение для малолетних [2]. Комиссии в числе не менее трех человек рассматривали дела совершивших преступления лиц в возрасте до 17 лет [3, с. 123—124].

Следует подчеркнуть, что среди преступлений со специальным субъектом выделялись должностные и воинские преступления. Законодательные акты Советской республики не определяли признаки составов должностных преступлений, а содержали указания на отдельные их виды. Так, в соответствии со ст. 8 Декрета СНК от 22 ноября 1917 года «О суде» указывалось, что для борьбы против контрреволюционных сил, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, чиновников и прочих лиц

учреждаются рабочие и крестьянские революционные трибуналы [4, с. 195—196]. Декрет СНК от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» выделял специальный субъект преступления — должностное лицо. Положение о Революционных Военных Трибуналах 1918 года относилось к должностным преступлениям, например, вымогательство, саботаж, превышение и бездействие власти. Советское законодательство определяло ответственность частных лиц в случаях соучастия в должностных преступлениях (Постановление ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» 1918 года).

В 1919 году было принято Положение о революционных военных трибуналах. Понятие воинского преступления не было определено. Указывались особенности этих преступлений, а именно: представление опасности для советского социалистического строя, их совершение в районе военных действий. Субъектами воинских преступлений были военнослужащие и военнопленные, соучастниками могли являться иные лица.

Кодификация уголовного законодательства СССР активно проводилась во второй половине 1918 года [5]. Систематизация советских уголовных законов произошла в издании Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года. В Руководящих началах детализировались существенность преступного деяния и признаки субъекта преступления. Субъектом преступления считалось лицо по достижении 14-летнего возраста (ст. 13).

Не могли считаться субъектами преступления лица, не отдававшие отчет своим действиям и не осознающие в полной мере их характера. К ним применялись меры лечебного характера. Преступлением в Руководящих началах признавалось опасное деяние, которое посягало на существовавшую, соответствующую интересам трудящихся масс систему общественных отношений.

Декрет СНК РСФСР 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» устанавливал возраст уголовной ответственности с 18 лет и предусматривал уголовно-правовое воздействие к лицам от 14 до 18 лет, если было установлено отсутствие возможности применения к ним мер медико-биологического воздействия. Подобные дела передавались в суд.

Постановление СНК РСФСР (30 июля 1920 года) утвердило Инструкцию комиссии по делам о несовершеннолетних, которые образовывались губернскими и уездными отделами народного образования. В их компетенции было проведение анализа документов, подтверждающих совершение несовершеннолетними лицами старше 14 лет тяжких преступлений, например, убийств, изнасилований, которые предварительно изучил народный судья. Общественно опасные деяния лиц, не достигших 18-летнего возраста, комиссии по делам о несовершеннолетних имели право рассматривать в ограниченном объеме.

Острая необходимость в дальнейшей кодификации советского уголовного законодательства возникла по окончании Гражданской войны. Говоря о должностных преступлениях, Декрет СНК от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» детализировал наказания за взятку и уточнял составы преступлений.

Первый советский Уголовный кодекс был принят 23 мая 1922 года и введен в действие с 1 июня 1922 года. Он определил общие принципы, конкретизировал возраст наступления уголовной ответственности и понятие вменяемости, детализировал вопросы ответственности и применения наказания. По УК РСФСР преступлением признавалось об-

щественно опасное деяние (действие или бездействие), которое угрожает основам существующего строя и правопорядку. Должностные преступления и преступления против государства рассматривались в главах Особой части.

Ст. 18 УК РСФСР 1922 года исключала применение уголовного наказания к лицам до 14 лет и от 14 до 16 лет, если существовала возможность применить меры медико-педагогического характера. Кодекс признавал субъектом преступления несовершеннолетних лиц, достигших 16-летнего возраста, но до достижения 18 лет наказание смягчалось.

Говоря о невменяемости, УК РСФСР 1922 года определял, что не подлежат наказанию совершившие общественно опасные деяния лица в случаях имеющейся хронической душевной болезни (временного расстройства душевной деятельности), если они не могли отдавать отчета своим действиям (ст. 17). К ним применялись меры медицинского характера. Субъект преступления по УК РСФСР 1922 года — вменяемое, совершившее общественно опасное деяние лицо. Необходимо подчеркнуть, что это понятие было противоположным понятию невменяемости и не было сформулировано в законе.

Уголовный кодекс РСФСР выделяет воинские преступления в главу VII. Воинское преступление — это деяние, направленное против установленного порядка несения военной службы, которое не может быть совершено не состоящими на военной или морской службе гражданами. Наказания за воинские преступления предусматривались в виде лишения свободы, конфискации имущества и расстрела. Таким образом, закон обозначил признаки специального субъекта воинских преступлений.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик были приняты в 1924 году. Они не определяли понятия преступления. Следует отметить, что термин «наказание» в Основных началах 1924 года не использовался, он был заменен термином «меры социальной защиты», но принципиальных изменений в суть уголовного наказания это не внесло.

Законодательным органам союзных республик было дано право устанавливать возраст наступления уголовной ответственности [6].

Не считалось субъектом преступления лицо в состоянии невменяемости (ст. 7). В Основных началах воспроизводились критерии невменяемости УК 1922 года, которые позволяли освободить совершившее преступление лицо от уголовной ответственности.

Говоря о специальном субъекте воинских преступлений, Положение о воинских преступлениях от 31 октября 1924 года устанавливало нормы военно-уголовного законодательства и представляло, по своей сути, главу VII «Воинские преступления» (УК РСФСР 1922 года).

Принятие УК РСФСР 1926 года (введен в действие с 1 января 1927 года) представляется важным в развитии уголовного законодательства советской эпохи. Следует отметить его связь с УК РСФСР 1922 года. Преступлением считалось общественно опасное деяние, которое угрожает основам советского строя или правопорядка. Устанавливается минимальный возраст, с которого наступает уголовная ответственность, — 14 лет (ст. 12 УК РСФСР 1926 года). К правонарушителям до 14-летнего возраста могли быть применены меры медико-педагогического воздействия. В возрасте от 14 до 16 лет уголовная ответственность наступала, если не могли быть применены меры, используемые для малолетних правонарушителей. УК РСФСР 1926 года считал субъектом преступления совершившее обще-

ственно опасное деяние лицо, достигшее возраста 14 лет и обладавшее вменяемостью.

Невменяемость субъекта преступления в УК РСФСР 1926 года регламентировалась в ст. 11. Оно было уточнено и детализировано. Лица, совершившие преступление в состоянии хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии и не отдававшие отчет своим действиям, не могли привлекаться к уголовной ответственности и являться субъектами преступлений. К такому лицу применялись меры социальной защиты медицинского характера.

Судебная практика по делам о воинских преступлениях позволяла привлекать частных лиц к ответственности за соучастие в воинских преступлениях (Положение о воинских преступлениях, ЦИК и СНК СССР 27 июля 1927 года).

Говоря о субъекте преступления, устанавливается возраст наступления уголовной ответственности — 16 лет. В УК РСФСР 1926 года определяются виды наказаний, которым не подлежали лица, не достигшие 16 лет (ст. 12). К ним применялись меры медико-педагогического характера. Следует заметить, что в 1935 году была отменена статья, которая предоставляла республикам право устанавливать возраст наступления уголовной ответственности (Основные начала 1924 года, ст. 8).

Активно велась борьба с преступлениями против государства, ужесточалось наказание за измену Родине, которое считалось тяжким преступным деянием, что было закреплено Конституцией СССР 1936 года. Для правового обоснования жестких мер государства Конституция 1936 года определила, что источник права — закон — правомочен принимать только Верховный Совет. Все остальные акты были подзаконны. Сам закон был представлен как орудие государства, то есть государство как бы не связано с правом — оно было самодержавным (точнее сказать, сохранило самодержавность, традиционную для истории России). При такой трактовке любая жестокость и произвол государства выглядели правовыми [7, с. 315—317]. Отличительной чертой уголовных законов, предшествующих Великой Отечественной войне, и законов в период войны 1941—1945 годов была жестокость установленных карающих мер независимо от возраста. Тем не менее в основном несовершеннолетние правонарушители считались субъектом преступления с 16 лет [8]. Следует обратить внимание на Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 года «Об уголовной ответственности несовершеннолетних», который устанавливал уголовную ответственность с 14-летнего возраста, за исключением преступлений, предусмотренных Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 года.

Великая Отечественная война способствует усилению репрессивной направленности уголовного законодательства. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года за неподчинение распоряжениям и приказам властей и за преступления, совершенные в местностях, которые были объявлены на военном положении, предусматривалась уголовная ответственность. Военным трибуналам предоставлялось право рассматривать дела по истечении 24 часов с момента вручения лицу обвинительного заключения (Указ Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 года «Об утверждении положения

о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»). Однако кассационному обжалованию приговоры военных трибуналов не подлежали и могли быть пересмотрены в порядке надзора [9].

7 июля 1941 года принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР, где разъясняется, что несовершеннолетние подлежат уголовной ответственности за умышленные и неосторожные преступления [10].

Во время войны для обеспечения мобилизации в январе 1942 года была определена уголовная ответственность лицам за уклонение от воинского учета военнообязанных и призывников как за воинское преступление (ст. 193 УК РСФСР) и лицам, оказывающим содействие в уклонении от воинского учета.

13 февраля 1942 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Лица, которые уклонялись от мобилизации, привлекались к уголовной ответственности. Таким образом, субъектами преступлений в военное время являлись граждане, нарушающие трудовую дисциплину [11].

Было введено военное положение на железных дорогах, определялась ответственность работников железнодорожного транспорта, которые уравнивались с военнослужащими Красной Армии (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года). Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 года на военное время регламентировал ответственность лиц, входящих в состав военизированной охраны. Таким образом, круг лиц, признаваемых специальным субъектом преступления (военнослужащими), во время войны был значительно расширен.

В 1945 году после победы в Великой Отечественной войне были отменены законы военного времени. С 1953 года отмечалось смягчение уголовной ответственности за некоторые преступления.

Принятие Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик представляло собой важное событие в развитии уголовного права. Были отражены основные признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость (ст. 7).

Субъектом преступления признавались лица, достигшие 16 лет (ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года). За совершение убийства, кражи, злостного хулиганства, умышленного уничтожения или повреждения государственного или общественного имущества либо личного имущества граждан, повлекшее тяжелые последствия, а также за умышленные преступные действия, которые могли привести к крушению поезда, законом устанавливалась уголовная ответственность для лиц в возрасте 14 лет. Юридические лица субъектом преступления не признавались.

Основы 1958 года определяли невменяемость как основание, позволяющее не признавать лицо субъектом преступления. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое не могло отдавать отчет своим действиям или руководить ими (ст. 11). Юридический критерий состоит из интеллектуального и волевого признаков. Первый характеризуется отсутствием способности отдавать отчет своим действиям, второй — невозможностью ими руководить. Медицинский критерий невменяемости ос-

новывался на заключении врачей о наличии психической патологии.

Таким образом, Основы 1958 года считали субъектом преступления лицо, способное отдавать отчет своим действиям и руководить ими, то есть являющееся вменяемым. Если лицо признавалось невменяемым, то применялись принудительные меры медицинского характера. Существенных изменений в проблеме специального субъекта в Основах 1958 года отмечено не было.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года являлись стимулом для принятия в республиках уголовных кодексов, многие из которых начали действие с 1961 года. 27 октября 1960 года был принят УК РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1961 года. Однако необходимо отметить, что в стране отмечалось усиление уголовной ответственности за часто встречающиеся преступления.

Общий возраст уголовной ответственности наступал при исполнении 16 лет. Однако в ст. 10 УК РСФСР был расширен круг преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступала с 14-летнего возраста. Понятие невменяемости в УК 1960 года (ст. 11), можно сказать, было аналогично понятию, данному в Основах 1958 года. Исключалась уголовная ответственность лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. Такой человек не мог признаваться субъектом преступления.

Однако следует заметить, что в уголовных кодексах советского периода и в УК РСФСР 1960 года не были закреплены критерии вменяемости в качестве важного признака субъекта преступления.

В 1958 году был принят Закон об уголовной ответственности за воинские преступления и включен в дальнейшем в УК РСФСР 1960 года. Особенностью этого закона была предусмотренная дисциплинарная ответственность за совершение преступления при смягчающих обстоятельствах. Следует отметить, что исполнителями воинских преступлений могли являться военнослужащие и военнообязанные во время прохождения ими сборов. Не указанные в ст. 237 УК РСФСР, но принимавшие участие в совершении воинских преступлений совместно с исполнителем лица несли уголовную ответственность как пособники, подстрекатели и организаторы.

С 1961 по 1970 год в советском уголовном законодательстве происходит усиление ответственности за должностные преступления, которую предусматривают указы Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1961 года «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении плана» и от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», принятые Верховным Советом РСФСР 25 июля 1962 года [12, с. 139—140].

Характеризуя общий субъект преступления, УК РСФСР устанавливает возраст наступления уголовной ответственности с 18 лет. Например, 4 мая 1961 года в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» регламентировалась административная ответственность в отношении совершеннолетних граждан [13]. Уголовная ответственность за уклонение от общественно полезного труда была установлена в ст. 209 УК РСФСР, где субъектом преступления могло быть трудоспособное лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Усиливается уголовная ответственность несовершеннолетних за распространенные преступления. С 1966 по 1994 год были приняты нормы, предусматривающие ответственность за совершенные преступления с 14 лет [14].

21 апреля 1983 года утверждено Положение о дисциплинарном батальоне в Вооруженных Силах СССР. Этот вид наказания применялся исключительно к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву.

24 мая 1996 года Государственной Думой принят новый УК РФ, вступивший в силу с 1 января 1997 года [15].

Проведенный анализ отечественного уголовного законодательства советского периода позволяет сделать следующие выводы:

— на протяжении советской эпохи развития отечественного государства в уголовно-правовой науке считается оправданным изучение субъекта преступления в качестве самостоятельного института. Это понятие стало

основой для его законодательного закрепления в уголовном законе советского государства и, безусловно, оказало существенное влияние на правовое регулирование отношений в обществе;

— на протяжении советского периода происходило постоянное обращение к признакам специального субъекта преступления. Перечень преступных деяний не был постоянным, в нем происходили изменения, а вопросы уголовной ответственности и наказания специального субъекта преступления конкретизировались на этапах развития государства;

— понятие специального субъекта преступления на протяжении всего советского периода ни в одном нормативном акте и в науке разработано не было, в том числе в действующей редакции Уголовного кодекса РФ (легитимное понятие специального субъекта преступления в тексте закона отсутствует).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амелина Г. К. Материалы к изучению истории государства и права СССР: учеб. пособие. М., 1958. 153 с.
2. Мостовой С. М. Развитие деликтной ответственности несовершеннолетних в русском дореволюционном праве // Общество и право. 2010. № 5. С. 102—103.
3. Беляев Н. А. Курс советского уголовного права: учеб. пособие. М., 1968. 287 с.
4. Воронцов С. А. Спецслужбы России: учеб. пособие / Изд. 3-е, доп. перераб. Ростов-на-Дону., 2012. 398 с.
5. Материалы к изучению истории государства и права СССР: период. издание. М., 1978. С. 31—32.
6. Собрание законодательства СССР: период. издание. М., 1924. С. 27—28.
7. Воронцов С. А. Спецслужбы России: учеб. пособие / Изд. 2-е. Ростов-на-Дону., 2008. 373 с.
8. Ведомости Верховного Совета СССР: период. издание. М., 1940. С. 53—54.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917—1952 годов: период. издание. М., 1953. С. 44—45.
10. Сборник законов СССР 1938—1967 годов: период. издание. М., 1968. С. 77—78.
11. Ведомости Верховного Совета РСФСР: период. издание. М., 1961. С. 31—32.
12. Лысов М. Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Казань, 1972. 219 с.
13. Артёменко Н. Н. Историко-правовой аспект ответственности за преступления против собственности в уголовном законодательстве 1960 года // Евразийский юридический журнал. 2010. № 20. С. 17—18.
14. Долгополов К. А. Проблема закрепления правил назначения наказания в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 266—269.
15. Подройкина И. А. К вопросу о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 244—247.

REFERENCES

1. Amelina G. K. Materials for studying history of the state and law of the USSR: textbook. M., 1958. 153 p.
2. Mostovoy S. M. Development of delicti responsibility of minors in the Russian pre-revolutionary right // Society and the right. 2010. № 5. P. 102—103.
3. Belyaev N. A. Training course of the Soviet criminal law: textbook. M., 1968. 287 p.
4. Vorontsov S. A. Intelligence services of Russia: textbook / Third edition. Rostov-on-Don, 2012. 398 p.
5. Materials for studying history of the state and law of the USSR: periodic edition. M., 1978. P. 31—32.
6. Collection of the USSR legislation: periodic edition. M., 1924. P. 27—28.
7. Vorontsov S. A. Intelligence services of Russia: textbook / Second edition. Rostov-on-Don, 2008. 373 p.
8. Bulletin of the Supreme Council of the USSR: periodic edition. M., 1940. P. 53—54.
9. Collection of the documents on the history of the criminal legislation of the USSR and RSFSR 1917-1952: periodic edition. M., 1953. P. 44—45.
10. Collection of laws of the USSR of 1938-1967: periodic edition. M., 1968. P. 77—78.
11. Bulletins of the Supreme Council of RSFSR: periodic edition. M., 1961. P. 31—32.
12. Lysov M. D. Responsibility of the officials according to the Soviet criminal law: textbook. Kazan, 1972. 219 p.
13. Artyomenko N. N. Historical and legal aspect of responsibility for crimes against property in the criminal legislation of 1960 // The Eurasian legal magazine. 2010. № 20. P. 17—18.
14. Dolgoplov K. A. The issue of fixing the rules of setting punishment in the regulations of the Criminal code of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. № 2 (23). P. 266—269.
15. Podroykina I. A. To the issue of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in a certain activity // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 244—247.